

ОТЗЫВ

официального оппонента, доктора педагогических наук, доцента

ГОНЧАРОВА МИХАИЛА АНАТОЛЬЕВИЧА

на диссертацию Паршутиной Людмилы Александровны по теме

«Актуализация и современный потенциал

научно-педагогического наследия М. Н. Скаткина»,

представленную на соискание ученой степени

доктора педагогических наук по научной специальности

5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования

Актуальность темы.

Диссертационное исследование Людмилы Александровны Паршутиной обращено к научно-педагогическому наследию академика АПН СССР М.Н. Скаткина (1900–1991) – ученого, чьи работы образуют один из несущих слоев отечественной дидактики XX века. Обращение к классическому наследию продиктовано здесь не юбилейным поводом. Понятийный аппарат педагогики за последние два десятилетия заметно сместился под давлением заимствованных терминологических рамок, и восстановление содержательной связи между современными конструкциями и той дидактической традицией, из которой они выросли, стало условием устойчивости самого педагогического знания.

Диспропорция между масштабом фигуры и степенью ее изученности очевидна. За М.Н. Скаткиным более шестисот научных работ; при этом единственным диссертационным исследованием, специально ему посвященным, до настоящего времени оставалась кандидатская диссертация С.З. Занаева о теории и практике политехнического образования (2016). К этому следует прибавить монографию М.В. Богуславского и С.З. Занаева «Педагогическая система М.Н. Скаткина: генезис и значение» (2018),

материалы юбилейных конференций 2000 г. (под редакцией В.А. Мясникова, Институт теории образования и педагогики РАО) и 2010 г. (Орловский государственный университет), тематический выпуск журнала «Отечественная и зарубежная педагогика» к 115-летию ученого (2015, № 6) и ряд статей, освещающих отдельные стороны его деятельности. Целостной реконструкции наследия эти работы не образуют.

Соискатель точно фиксирует и другое обстоятельство: М.Н. Скаткин остается часто цитируемым автором, однако цитируется нередко по вторичным источникам, без обращения к самим трудам. Указание на этот факт снимает возможное возражение о «достаточной изученности» наследия: высокая цитируемость и научная освоенность корпуса – вещи разные.

Практический контур темы столь же отчетлив. Обновленные федеральные государственные образовательные стандарты, системно-деятельностный подход, федеральные рабочие программы, обсуждение функциональной грамотности опираются на дидактические конструкции, восходящие к научной школе М.Н. Скаткина, В.В. Краевского и И.Я. Лернера. Опора эта, как справедливо отмечает диссертант, чаще всего не отрефлексирована: заимствуется результат, а не логика его получения. Здесь возникает исследовательская проблема, а не только историографическая лакуна.

К этому добавляется государственно-политическое измерение темы. Задачи укрепления технологического суверенитета, поставленные в стратегических документах научно-технологического развития, требуют качественного естественно-научного и технологического образования в школе. Наследие М.Н. Скаткина с его принципом научности, политехнизмом и связью обучения с производительным трудом оказывается прямо востребованным при разработке соответствующих концепций.

Актуальность темы диссертации Людмилы Александровны Паршутиной, обоснованная во введении с научных, практических и

государственно-политических позиций, сомнений не вызывает.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации.

Методологический аппарат работы выстроен применительно к специфике историко-педагогического объекта. Соискатель опирается на аналитические методы (историко-биографический, историко-структурный и историко-компаративный анализ, историографический обзор), на теоретические и теоретико-эмпирические процедуры (абстрагирование и конкретизация, обобщение, периодизация, классификация, типологизация, прогнозирование) и на экспертное интервьюирование в форме глубинных интервью с последующей экспертной оценкой. Набор методов соотнесен с задачами: каждой из десяти задач отвечает свой инструментарий, и это соответствие в тексте прослеживается.

Отдельного внимания заслуживает организация источниковой базы. Она разделена на восемь групп и охватывает труды самого М.Н. Скаткина; нормативно-правовые акты РСФСР и СССР в области общего образования; программные и методические материалы соответствующих периодов; биографические, мемуарные и юбилейные издания; справочные фонды Российской государственной библиотеки и Информационного центра «Библиотека им. К.Д. Ушинского» РАО; архивные документы Научного архива Российской академии образования (Ф. 96) и Архива Научно-мемориального центра деятелей теории и истории педагогики им. М.Н. Скаткина при Институте стратегии развития образования РАО (ныне Институт содержания и методов обучения имени В.С. Леднева); музейные коллекции Музея истории города Обнинска; материалы авторских экспертных интервью. Соединение трех типов свидетельств — архивного документа, опубликованного труда и устного воспоминания — дает исследованию ту степень взаимной проверки, которой историко-педагогические работы располагают нечасто.

Хронологические рамки исследования (1918–1991 гг.) обоснованы содержательно: нижняя граница отнесена к началу педагогической и научно-методической деятельности ученого, верхняя – к завершению жизненного пути. Оговоренный автором выход за эти рамки – к периоду формирования личности (1900–1917 гг.) и к периоду осмысления наследия (с 1990-х гг.) – методологически корректен и не размывает предмет.

Структура диссертации отвечает системе поставленных задач. Работа включает введение, четыре главы, разбитые на тринадцать параграфов, выводы по каждой главе, заключение, список сокращений и условных обозначений, список литературы из 658 наименований и четыре приложения; текст сопровождают пятнадцать таблиц и шесть рисунков. Общий объем – 600 страниц.

Первая глава реконструирует научную биографию ученого и систематизирует корпус его трудов. Здесь предложена авторская периодизация научно-педагогической деятельности М. Н. Скаткина (1918–1991 гг.), включающая девять этапов внутри трех укрупненных периодов — методико-эмпирического (1918–1948), дидактического (1948–1964) и теоретико-методологического (1964–1991). Разработана тематическая классификация наследия по пяти направлениям и выполнен историографический обзор литературы о жизни и деятельности ученого. Логика движения от биографии к систематизации корпуса и далее к историографии выдержана последовательно.

Вторая и третья главы построены по единой трехчастной схеме: становление идей, их аналитический обзор, опыт практической реализации в деятельности самого ученого. Такая параллельная композиция позволяет сопоставлять два пласта наследия, методико-дидактический и методологический, на общих основаниях. Четвертая глава переводит исследование в современность: прогностическая функция педагогической науки в трудах М. Н. Скаткина, воплощение его дидактических идей в

сегодняшней школе, судьба методологического наследия в науке и, наконец, реконструкция профессионально-личностного образа ученого по материалам экспертных интервью.

Заслуживает упоминания и продолжительность работы над темой. Исследование выполнялось в 2006–2026 гг. в пять этапов – от поисково-ориентировочного и аналитико-накопительного к теоретико-методологическому, содержательно-аналитическому и обобщающему. Такая протяженность объясняет плотность источникового освоения материала, которую в работах меньшего срока подготовки встретить трудно.

Выводы по главам не дублируют содержание параграфов, а обобщают его на более высоком уровне; заключение соотнесено с задачами и положениями, выносимыми на защиту. Тема и результаты работы соответствуют паспорту научной специальности 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования — направлению 8 «Исследования педагогического наследия выдающихся ученых и педагогов-практиков», а также кодам 1.7.2, 1.7.11 и 1.7.12 Перечня актуальных тематик диссертационных исследований в области наук об образовании.

Достоверность и новизна научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации.

Впервые в отечественной историко-педагогической науке научно-педагогическое наследие М.Н. Скаткина представлено как целостная система, а не как набор тематически разрозненных работ. Это главный результат исследования, и он достигнут не декларативно: целостность выводится из анализа корпуса трудов, прослеживается в переходах между направлениями — от методики естествознания к принципу научности, от связи обучения с трудом к теории политехнического образования, от конструирования учебников к теории содержания образования — и подтверждается институциональной канвой биографии ученого.

Авторская периодизация научно-педагогической деятельности

заслуживает поддержки. Критериями выделения этапов выступают характер научно-практической деятельности, ее результаты, востребованность исследований и институциональный контекст работы. Существенно, что периодизация не сводится к внешней хронологии: она показывает расширение предметного поля от прикладных методических задач к концептуальным положениям дидактики и далее к методологии научно-педагогического исследования. Приложение А, где эта конструкция развернута в древовидную классификацию с пятью уровнями декомпозиции, делает логику построения проверяемой.

Тематическая классификация наследия, охватывающая более шестисот трудов и выделяющая пять приоритетных направлений — методическое, дидактическое, политехническое, прогностическое и методологическое, — выполнена впервые и обладает самостоятельной научной ценностью. Она дает исследователям рабочий инструмент навигации по корпусу, который до сих пор оставался неструктурированным.

Историографический обзор систематизирует значительный массив публикаций и мемориальных изданий и позволяет корректно определить место настоящей работы в существующей традиции изучения. Вывод о фрагментарном и волнообразном характере исследовательского внимания к М.Н. Скаткину обоснован приведенным материалом.

Новизной обладает и обращение соискателя к методу устной истории. Серия экспертных интервью с двадцатью двумя респондентами из числа учеников, соратников, коллег и последователей ученого позволила реконструировать то, чего не фиксируют ни архив, ни печатный труд: механизмы трансляции научной традиции, характер научного руководства, организацию коллективной работы лаборатории. Для историко-педагогического исследования персонального наследия такой источниковый ход методологически продуктивен, а с учетом естественного сужения круга лиц, лично знавших ученого, еще и своевременен.

Достоверность результатов обеспечивается репрезентативностью источниковой базы, сопоставлением данных разных типов источников, внутренней непротиворечивостью сформулированных положений и многолетней апробацией материалов исследования. Совокупность полученных результатов может быть квалифицирована как решение крупной научной проблемы, имеющей существенное значение для истории педагогики и образования.

Теоретическая и практическая значимость работы.

Теоретическая значимость исследования распределена по четырем направлениям, и такое распределение представляется обоснованным. Дидактика общего образования получает целостное описание системы взглядов М.Н. Скаткина; историко-педагогическая отрасль — авторскую периодизацию и тематическую классификацию наследия за 1920–1990 годы; методология научно-педагогических исследований — реконструкцию представлений ученого о структуре педагогической науки, ее функциях и категориальном аппарате; педагогическая прогностика, отрасль в отечественной традиции слабо разработанная, — описание вклада М. Н. Скаткина в ее становление и характеристику механизмов педагогического предвидения.

Отмечу отдельно теоретическую значимость реконструкции научной школы. Механизмы ее функционирования описаны как целостный, содержательно определенный и ценностно обоснованный феномен, а не как биографическое обстоятельство. Такой подход применим и к изучению других научных школ отечественной педагогики.

Практическая значимость работы подтверждена не намерениями, а состоявшимся внедрением. Материалы исследования пригодны для разделов курсов «История педагогики», «Общая педагогика» и «Методология научно-педагогического исследования» в программах высшего педагогического образования, дополнительного профессионального образования и подготовки

кадров высшей квалификации. Материал о М.Н. Скаткине вошел в пособие для педагогических классов «Педагогика в лицах» (под научной редакцией С.В. Ивановой, издательство «Просвещение»). Результаты применимы в научно-просветительской и музейной работе, при организации тематических выставок и памятных конференций, а также при проектировании содержания общего образования и совершенствовании образовательных стандартов.

Личный вклад соискателя в образовательную практику подтверждается участием в разработке примерной рабочей программы учебного курса «Генетика» для 10–11 классов (2021), федеральных рабочих программ основного и среднего общего образования по биологии (2022–2023), проекта изменений во ФГОС среднего общего образования (2021–2022) и проекта концепции технологического просвещения как способа укрепления технологического суверенитета страны (2024). Отмечу, что весь корпус экспертных интервью проведен соискателем лично, а работа с архивными фондами выполнена без посредников.

Степень отражения в автореферате диссертации и публикациях содержания проведенного исследования.

По теме исследования опубликовано 64 научные работы, в том числе 32 статьи опубликованы в рецензируемых научных изданиях, включенных в перечень ВАК при Минобрнауки России, 1 статья – в издании, индексируемом в международных базах данных, и подготовлено 3 монографии.

Основные положения и промежуточные выводы исследования были представлены автором в виде докладов на крупных международных конференциях «Проблемы отечественного образования: история и современность (к 125-летию юбилею М.Н. Скаткина)» (2025), «Подготовка будущих учителей в контексте современных тенденций развития непрерывного образования: интеграция школы, колледжа и вуза» (2025), «Формирование единого образовательного пространства: задачи, решения, перспективы» к 100-летию Института стратегии развития образования (2023),

а также на ежегодной научной сессии Федерального научного центра психологических и междисциплинарных исследований. По итогам развернутых дискуссий с ведущими специалистами отрасли методология была признана валидной, что позволило доработать инструментарий перед финальным этапом сбора данных. Для предварительной проверки поставленных задач автор организовал серию открытых научных семинаров, в ходе которых коллеги смогли детально ознакомиться с первичными протоколами эксперимента.

Аннотация составлена корректно, отражает структуру и основное содержание диссертации, воспроизводит положения, выносимые на защиту, научную новизну, теоретическую и практическую значимость работы. Содержание аннотации соответствует тексту диссертации; публикации отражают полученные результаты в достаточной мере.

Замечания:

1. В работе представлены три самостоятельные периодизации, построенные на разных основаниях и наложенные на один отрезок времени: общая девятиэтапная периодизация научно-педагогической деятельности, шестиэтапная периодизация развития методических и дидактических идей и периодизация становления методологических взглядов. Прием этот я считаю верным: единая схема, претендующая описать сразу и биографию, и эволюцию взглядов, всегда огрубляет материал. Вместе с тем он заслуживает того, чтобы быть заявленным как самостоятельный методический результат, а не только примененным. Просил бы соискателя высказаться: считает ли она разноуровневую периодизацию общим приемом изучения персонального научного наследия, и что дает исследователю несовпадение границ в разных линиях — в частности, позволяет ли опережение одной линии другою судить о том, как практический опыт преобразуется в теоретическое обобщение?

2. Историографический обзор, выполненный в параграфе 1.3, приводит соискателя к выводу о фрагментарном и волнообразном характере изучения

наследия М.Н. Скаткина. Это точное наблюдение и подтверждается приводимым материалом. Хотелось бы, однако, услышать объяснение самой волнообразности: связана ли она с юбилейными датами, с состоянием дидактики, которая обращается к классике в периоды пересмотра собственных оснований, или же с институциональными обстоятельствами — судьбой академических учреждений, хранящих традицию?

3. Реконструкция научной школы М.Н. Скаткина как целостного, содержательно определенного и ценностно обоснованного феномена относится к наиболее интересным результатам работы, тем более что соискатель выявляет тип опосредованной причастности к школе — исследователей, воспроизводящих программные установки ученого через тексты, не будучи его прямыми учениками. Просим соискателя развернуть свое понимание границ школы: по каким признакам принадлежность к ней устанавливается, расходится ли эта граница со списочным составом, определяемым по научному руководству, и существует ли школа М.Н. Скаткина сегодня — то есть возможно ли говорить о ее продолжателях в нынешнем поколении исследователей?

Высказанные вопросы носят дискуссионный характер, вызваны интересом к работе и не затрагивают существа полученных результатов. Они не снижают общей положительной оценки диссертации и не ставят под сомнение уровень ее научной новизны, теоретической и практической значимости.

Заключение.

Проведенный анализ работы позволяет сделать следующий вывод: диссертация Паршутиной Людмилы Александровны по теме «Актуализация и современный потенциал научно-педагогического наследия М. Н. Скаткина», представленная на соискание ученой степени доктора педагогических наук по научной специальности 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования, в полной мере соответствует требованиям пп. 9–11, 13, 14

«Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24 сентября 2013 г., предъявляемым к докторским диссертациям, а автор исследования Паршутина Людмила Александровна заслуживает присуждения ученой степени доктора педагогических наук по научной специальности 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования.

Доктор педагогических наук,
доцент, профессор РАО

Гончаров Михаил Анатольевич

Дата: « 11 » сентября 2021 г.

Выражаю согласие на обработку персональных данных.

Информация об официальном оппоненте:

Гончаров Михаил Анатольевич

доктор педагогических наук по специальности 13.00.01 – Общая педагогика,
теория и история образования

доцент, профессор Российской академии образования

Место работы: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский педагогический государственный университет»

Должность, подразделение: профессор кафедры педагогики и психологии профессионального образования имени академика РАО В.А. Сластёнина, Институт педагогики и психологии

Контактная информация: почтовый адрес организации: 119435, ЦФО, Москва, улица Малая Пироговская, дом 1, строение 1

рабочий телефон +7 (499) 245-03-10

e-mail mail@mpgu.su

Подпись _____

еряю:

О С Т О В Е Р Я Ю